

К. Зайцев

НЕСКОЛЬКО АЙСБЕРГОВ ВСЛЕД "ФИЛОСОФСКОМУ ПАРОХОДУ"

(О Бердяеве и теософии)

Большинство людей, почитающих имя Рерихов, совершенно не знают их доктрины. "Да, были такие художники. Они путешествовали в Индию. И там, не то в Тибете, не то в Шамбале, они встречались со святыми отшельниками и мудрецами — махатмами. Они учили духовности, писали о красоте, о том, что культура спасет мир. Они призывали к терпимости и к уважительному отношению ко всем религиям, единство которых Рерихи и проповедовали. И вообще учили жить в гармонии с природой и Космосом".

*диакон Андрей Кураев,
"Сатанизм для интеллигенции". М., 1997.*

Большинство людей, почитающих имя Николая Бердяева, как выдающегося религиозного философа, может быть и читали его произведения и даже находятся в курсе основных положений его доктрины; одни могут соглашаться с ним, другие — нет, но и те и другие склонны считать его человеком эрудированным, высокодуховным и рассуждавшим лишь о тех вещах, о которых он имел понятие. И тем более невероятной может показаться им идея, что он мог не только рассуждать о философиях, основные положения которых ему неизвестны, но даже прибегать и к прямым подтасовкам, приписывая своим оппонентам мнения, которых они вовсе и не придерживались.

Для примера возьмём одну его статью, опубликованную в журнале "Наука и религия" №9 за 1991 год. Называется она "Учение о перевоплощении и проблема человека. — Переселение душ. Проблема бессмертия в оккультизме и христианстве" и перепечатана из сборника, вышедшего в Париже в 1935 году. В отличие от автора означенной статьи, здесь мы постараемся свести к минимуму свои собственные построения и предоставить большую площадь для цитат, дабы читатель на их основе сам мог вынести собственное суждение. Заметим кстати, что в самой статье начисто отсутствуют какие-либо цитаты из критикуемых источников.

В самом начале статьи содержится столько различных утверждений, что я поначалу и не знал, как с этим обойтись. Наконец, я решил вставить в цитату цифры в скобках, а затем разобрать этот вступительный параграф по пунктам.

"Блаватская, женщина очень одарённая, с несомненными оккультными способностями, в своей чудовищной по своему стилю и своим смешениям книге "Doctrines Secrètes" (1) вульгаризирует древние индусские учения (2) в духе современного натурализма и эволюционизма. Она ненавидела христианство (3), ставила гораздо выше браминизм и буддизм и, вероятно, охотно приняла бы

"арийский параграф", навязываемый в современной Германии.(4) Это очень облегчает суждение о Блаватской с точки зрения христианского сознания."

1. Во-первых, судя по процитированному названию книги, Бердяев ознакомился с ней во французском переводе. Человеку, хотя бы немного знакомому с лингвистикой, должно быть известно, что английский и французский относятся к разным группам языков, и судить о стилистике книги по такому переводу по меньшей мере самонадеянно. Кроме того, Блаватская писала на языке, не являвшемся для неё родным. Вообще-то это не заслуживающая внимание формальность, поэтому поскорее перейдём к следующему пункту.

2. Очевидно, человек, рассуждающий о вульгаризации учений, подразумевает своё знакомство с ними в истинной, невульгаризированной форме. К счастью, некоторые цитаты из той же статьи красноречиво свидетельствуют, сколь глубоки познания автора в этом вопросе.

"Неотвратимость судьбы означает всегда определяемость человека космическими силами. Только христианство знает освобождение человека от власти судьбы."

В то же время обращение к источникам доказывает обратное. В Вишну-пуране рассказывается история Прахлады, сына асуры (демона), которого отец подвергал различным преследованиям за его поклонение Вишну.

"Шри Бхагаван сказал: У тебя есть любовь-бхакти ко мне, и она, воистину, вечно пребудет (в тебе). О Прахлада, избери от меня дар, какой хочешь.

Прахлада сказал: Меня возненавидели за то, что я прославлял тебя. Прости, о бог, тот грех, что совершил мой отец. Из ненависти (мой) члены рубили оружием, (меня) бросали в бушующее пламя, (меня) жалили ураги, в мою пищу подкладывали яд. (Меня) связали и бросили в море, на меня навалили груды скал, против меня применяли и всякие иные средства, — но я, твой почитатель-бхакт остался невредим. (От греха всего) этого твоим могуществом, о Владыка, избавь сейчас моего отца.

Шри Бхагаван сказал: О Прахлада, по моей милости все это сбудется для тебя."

(Вишну-пурана, книга первая, XX, 20-25) [1].

Подобные высказывания не единичны — подобные идеи содержатся не только в Пуранах, но и в Бхагавад-гите:

Кто знает меня, нерождённого, безначального, великого владыку мира, не заблуждающийся среди смертных, (тот) освобождается от всех грехов (X, 3) [2].

Что можно сказать о знании автором "древних индусских учений", если он не знаком с такой классикой, как Бхагавад-гита?

Впрочем он проговаривается, откуда подчёрпнул свои сведения об индийской философии: "Guénon, знаток религиозной философии Индии, говорит, что теософы перевернули терминологию...". Но не следует забывать, что Генон, не бывав по всей видимости ни в одной из стран востока (по крайней мере

биографические очерки об этом умалчивают), если не считать некоторых стран северной Африки, заявлял, что "насколько нам известно, кроме нас на Западе не существует ни одного автора, аутентично излагающего идеи Востока" [3]. Впрочем, творчество этого "знатока религиозной философии Индии" заслуживает написания отдельной статьи. А поскольку среди наших читателей наверняка окажутся люди, уважающие мнение Е.И. Рерих, приведём цитату из её письма А. Асееву: "Теперь для Вашего сведения. Француз, философ Генон — ненавистник буддизма и теософии. Имела его статьи по этому поводу и поражалась недомыслием и мелким чувством точно бы личной зависти и злобы против этих Учений. Нечто объясняется, конечно, тем, что он мусульманин, т.е. недавно перешел в мусульманство, и должен был показать свое рвение лицам его поддерживавшим, но это его уронило в глазах многих людей." [4].

3. Перейдём теперь к вопросу об отношении Блаватской к христианству. Тут нам опять поможет цитата из той же статьи: "А. Безант смягчила отношение теософии к христианству, у нее не было вражды, как у Блаватской." Здесь надо напомнить, что до знакомства с книгами Блаватской она разочаровалась в христианстве и стала убеждённой атеисткой. В частности, она писала такие книги, что они изымались из продажи, как вредные. Если Блаватской удалось вернуть ей доверие к христианству (а сделать это гораздо труднее, чем обратить человека, просто неверующего), то такую "вражду к христианству" следовало бы взять на вооружение Ватикану. Сама Блаватская в предисловии ко второму тому "Разоблачённой Изиды", содержащему критику христианской теологии, писала:

"Если бы это было возможно, мы бы не давали этот труд в руки многим христианам, которым чтение его не принесёт пользы и не для которых он был написан. Мы имеем в виду тех, кто искренне и чистосердечно верят в свои соответственные церкви, и тех, чья безгрешная жизнь отражает блестящий пример Пророка из Назарета, чьими устами дух истины громко говорил человечеству. ... Являясь анализом религиозных верований вообще, этот том в особенности направлен против богословского христианства, главного противника свободной мысли. Он не содержит ни одного слова против чистых учений Иисуса, но нещадно разоблачает их вырождение в пагубно вредные церковные системы, которые разрушают веру человека в своё бессмертие, в своего Бога и подрывает всякую нравственную свободу." [5]

Об этом же она пишет и своей тётке Н. Фадеевой, в ответ на просьбу прислать ей "Разоблачённую Изиду":

"Но я испытываю опасения относительно второго тома — "Против теологии и за Религию". Я знаю, как искренни Вы в своей преданности Богу, как чиста и непорочна Ваша вера, и я лишь надеюсь, что Вы поймете, что мои книги написаны не против религии, не против Христа, а против трусливого лицемерия тех, кто убивал, сжигал людей на кострах во имя Всемогущего Сына Божьего, начав это делать практически сразу же после Его смерти на кресте за все человечество целиком, особенно за грешников, за падших, за язычников, за падших женщин и за тех, кто сошел с прямого пути — и все зверства совершались во Имя Его! ...

И хотя наши попы часто пьяницы и воры, а иногда просто дураки — их вера все же чиста и не может не вести к добру. Учитель признает это; Он говорит, что единственный народ мира, чья религия не является спекуляцией, это православные. Что же касается наших привилегированных классов, то пусть они катятся к черту." [6]

Конечно, эти высказывания не совпадают с мнением церкви, но такую позицию нельзя интерпретировать как враждебную к христианству вообще. Бердяев в той же статье пишет: "Я думаю, что совершенно неизбежно допустить предсуществование душ в духовном мире. Душа не может твориться в момент зачатия...", чем сам уклоняется от учения церкви. Почему же непризнание другими некоторых догматов должно рассматриваться как враждебность?

4. Приписывание Блаватской взглядов, сходных с фашизмом, широко распространено и основывается главным образом на использовании ею свастики и термина "арийский". Но если следовать такой логике, то этим грешат и христиане, поскольку завоевания фашистов проводились под лозунгом "Gott mit uns", а на танках изображались вовсе не свастики, а кресты. Среди целей Теософического общества, основанного Блаватской, значится: "1. Образовать ядро Всеобщего Братства Человечества без различий расы, цвета кожи или вероисповедания". [7] В том же "Ключе к Теософии" в другом месте говорится: "Что Вы считаете долгом человечества вообще? Теософ. Полное признание равных прав и привилегий для всех, без различия расы, цвета, социального положения или рождения." [7]. Следует напомнить, что в XIX веке негра местами просто не считали за человека, а в лучшем случае терпели в качестве слуги, относя при этом к "неграм" практически всех людей с более тёмным цветом кожи, в том числе и индийцев. Такое отношение считалось нормальным среди людей, считавших себя образованными, и у Блаватской происходили с ними столкновения именно на этой почве: "...один из индо-британцев, бесцеремонно оглядывавший меня, обратился ко мне. — Ваши слуги... конечно? — спросил он, презрительно кивнув на Нараяна и Бабу. Я вспыхнула от негодования при этой очевидной умышленной дерзости. — Слуги... Вы ошиблись: оба джентльмена наши дорогие друзья и братья, — добавила я, сильно напирая на слово "джентльмены". Наглость и нахальство развиваются в индо-британцах быстро. Мой ответ вызвал у обоих громкий хохот." [8]. Как известно, среди последователей Блаватской было немало как негров, так и евреев, среди которых в частности находился бывший противником фашизма Чарли Чаплин;* очевидно они не усматривали в её учении ничего схожего с фашистской идеологией. Кроме того, в связи с противоречием ей процитированного здесь пункта 1 программы, в фашистской Германии Антропософское и Теософическое общества были запрещены.

---

* Впоследствии мне не удалось проверить эту информацию о Чаплине из независимых источников, тем не менее можно ещё привести пример Эйнштейна, также бывшего евреем и антифашистом, который, по свидетельству его племянницы, с интересом изучал "Тайную Доктрину" — *прим. авт.*

Что касается термина "арийский", то первоначальное его значение было другим: "Арьян (санскр.) Буквально — "святой"; тот, кто освоил Арьясатьяни и вступил на путь Арьямарга к Нирване или Мокше, великого "четырёх-составного" Пути. Сначала они были известны как Риши. Но теперь это название стало эпитетом

расы, и наши востоковеды, лишая тем самым индийских брахманов их исключительного по рождению права, сделали арийцев из всех европейцев." [7]. "Расы" Блаватской поочерёдно сменяют друг друга в истории Земли: "Что касается четырёх определённых Рас человечества, предшествовавших нашей Пятой Расе, то нет ничего мистического в этом вопросе... Легенда эта универсальна... У мексиканцев... имеется предание о четырёх разрушениях мира огнём и водою, также как имели его египтяне, и как хранят его по сей день индусы" [10]. Блаватская лишь присвоила бытовавший тогда среди этнологов термин "арийская раса" к теперешнему населению Земли. Следует заметить, что английское слово *race* может переводиться и просто как "род", и лишь в русском имеет узкое значение. И даже эти самые сменяющие друг друга расы у неё не противопоставляются одна другой: "Человечество, с первой до последней, или Седьмой, Расы, представляет собою один и тот же ансамбль актёров, которые спустились с более высоких сфер, чтобы совершить своё артистическое турне на этой нашей планете, Земле" [11]. В дополнение к этому, Блаватская недвусмысленно замечала: "Оккультная доктрина не признаёт такого деления, как арийцы и семиты, и даже туранцев принимает с величайшей сдержанностью" [10].

Теперь, разобравшись с этими четырьмя пунктами, последуем дальше. "Для Блаватской все есть результат закона, который понимается очень натуралистически, нет чуда. Человек состоит из физического тела, астрального тела, или души, и высшего, неизменного нечеловеческого духа." — пишет Бердяев. Здесь он приписывает ей взгляды, скорее близкие к учению спиритов, с которым у неё имелись расхождения. Вот подразделение, приведённое Блаватской в "Ключе к теософии": "а) Физическое тело; б) Жизнь или витальный принцип; в) Астральное тело; г) Вместилище животных желаний и влечений; д) Ум, интеллект, являющийся высшим разумом человека, чей свет или излучение в течение жизни связывает Монаду со смертным человеком; е) Духовная Душа; ж) Дух." [7]. Ясно, что это не имеет с приписываемыми ей взглядами ничего общего. Некоторыми её последователями приводилась и другая классификация, но она также семерична и отличается лишь в деталях. Впрочем, в "Разоблачённой Изиде" Блаватская пишет о трояственной природе человека, но не как о своей собственной идее, а ссылаясь на различных христианских мистиков.

"Безличный космический пантеизм Блаватской совершенно ясен. Космос — Бог." — утверждает Бердяев. Но разве следует признание космоса Богом из признания существования Бога в каждом атоме? "Наше Божество ни в раю, ни на каком-то особенном дереве, здании или горе: оно везде, в каждом атоме, как видимого, так и невидимого Космоса, внутри, снаружи и вокруг каждого невидимого атома и делимой молекулы, поскольку ОНО — это мистическая сила эволюции и инволюции, вездесущая, всемогущая и даже всеведущая творческая потенция." [7].

Интересно, что Бердяев ставит Блаватской в вину следующее: "Человек может быть камнем, растением и может стать Богом. Это есть универсальный трансформизм, в котором нельзя найти устойчивого образа и лика." Неужто он не слышал о Боге, который стал человеком? И почему, когда человек становится Богом, это есть трансформизм, а когда Бог — человеком или Слово — плотью, то нет? Может быть под "универсальностью" трансформизма понималась возможность и обратных перевоплощений? Но ведь не секрет, что Блаватская

отрицала популярную восточную идею о возможности перевоплощения человека в животных.

"Теософы любят ссылаться на Оригена", — пишет Бердяев, — "но Ориген учил не о перевоплощении, а о предсуществовании, что совсем не то же самое." Тут он либо демонстрирует плохое знание даже христианских источников, либо намеренно пытается ввести читателя в заблуждение. Ведь у Оригена говорится: "Умиравшие здесь обыкновенной смертью распределяются на основании дел, совершенных здесь, так что признанные достойными так называемой адской страны получают разные места соответственно своим грехам. Так же, может быть, и те, которые, так сказать, умирают там (на небе), нисходят в этот ад, признанные достойными обитать в различных, лучших или худших, жилищах на всем земном пространстве и родиться от таких или иных родителей, — так что израильтянин может когда-нибудь попасть в число скифов, а египтянин — перейти в Иудею.". Кроме того, Фотий, читавший не дошедший до нас полный греческий текст книги "О началах", писал об Оригене: "пустословит о душепереселениях, об одушевлённых звёздах и тому подобном" [13].

Далее Бердяев приписывает Блаватской взгляды, соответствующие скорее народным верованиям древней Греции, чем философии Платона и Плотина: "Теософическое учение о бессмертии как перевоплощении в сущности ближе к античной, греческой точке зрения, чем к христианству. Для греков бессмертен был лишь бог, человек же был смертен. Бессмертие в греческом сознании было прежде всего утверждено для героя, сверхчеловека, полубога. Герои — люди, стяжавшие себе бессмертие души. Бессмертие было сначала признано привилегией немногих." Но Платон, с которым солидаризировалась Блаватская, в "Федоне" и других диалогах учил иначе. Ввиду общеизвестности этих диалогов я посчитал возможным обойтись без цитат.

Кроме того, в статье встречаются следующие утверждения: "Блаватская также решительно отрицает грехопадение и для нее не существует ответственности. Зло для нее необходимо." В то же время в одном из писем её учителей высказывается совершенно противоположная точка зрения:

"Наши представления о добре и зле. Зла нет как такового, а есть лишь отсутствие добра. Зло существует лишь для того, кто становится его жертвой. Оно происходит от двух причин и не более, нежели добро является независимой причиной в природе. Природа лишена добра и зла, она лишь следует неизменным законам, давая жизнь и радость или посылая страдания и смерть и разрушая созданное ею. Природа имеет противоядие для каждого яда, и ее законы — воздаяние за каждое страдание. ...

Истинное зло порождается человеческим рассудком, и его происхождение всецело связано с рассуждающим человеком, который разобщил себя с природой. Таким образом, лишь само человечество является истинным источником зла. Зло есть преувеличенное добро, порождение человеческого себялюбия и жадности. Вдумайтесь глубже — и вы найдете, что кроме смерти, которая не есть зло, но неизбежный закон, и несчастных случайностей, которые всегда найдут воздаяние в будущей жизни — происхождение каждого зла, большого либо малого,

заключено в человеческом действии, в человеке, разум которого делает его единственным свободным деятелем в природе." [12]

И это — необходимость зла и отрицание ответственности? Блаватская допускает лишь существование "тёмной стороны природы", о которой пишет: "под последней мы не должны понимать проявление какого-либо злого принципа, который является *malum in se*, но только тень Света, так сказать" [5]. И она, напротив, обвиняет христиан в изобретении столь необходимого им Дьявола: "нам представляют Сатану как поддержку и главную опору духовенства — наподобие Атласа, держащего на своих плечах христианские небеса и космос. Если он падёт, тогда, по их мнению, все потеряно, и снова должен наступить хаос" ... "За три с половиной века до Христа Платон выразил свое мнение о зле, говоря, что "в материи существует слепая, упрямая сила, которая противится воле Великого Строителя". Эта слепая сила под христианским влиянием была превращена в видящую и несущую ответственность; он была превращена в Сатану!" [5].

Я вижу, что моя статья уже достигла размеров рецензируемой и потому её следует как-то закруглить. Закончу я её ответом на попытку Бердяева обвинить оккультистов и теософов в фатализме: "Христианское учение совсем не признает, что ангельские иерархии руководят человеческими судьбами, как думают теософические и оккультические учения. Роль ангельских иерархий медиумическая и посредническая, но они не стоят между человеком и Богом." Очевидно здесь имеются в виду упомянутые Блаватской "липики". Но она объясняет их значение этого слова так: "Липики связаны с кармой, будучи её непосредственными летописцами. ... Отсюда слово Липика — писатель или переписчик". В другом месте даётся пояснение — "значение греческой Немезиды или кармы было совершенно забыто. Иначе христиане бы лучше поняли глубокую истину, что Немезида не имеет атрибутов, что грозная богиня абсолютна и непреложна, как Принцип, но мы сами — нации и индивидуумы — приводим его в действие и даём импульс его направлению" [9].

К. Зайцев

Цитированная литература

1. Вишну-пурана. Книга первая. СПб., 1995.
2. Философские тексты Махабхараты. Бхагавадгита. СПб., 1994.
3. Р. Генон. Кризис современного мира. М., 1991.
4. Письма Е.И. Рерих в Югославию. М., 1997.
5. Е.П. Блаватская. Разоблачённая Изида. т.II. М., 1992.
6. Е.П. Блаватская. Письма. М., 1995.
7. Е.П. Блаватская. Ключ к теософии. М., 1993.
8. Е.П. Блаватская. Из пещер и дебрей Индостана. М., 1991.
9. Е.П. Блаватская. Тайная доктрина. т.I, М., 1993.
10. Е.П. Блаватская. Тайная доктрина. т.II, М., 1993.
11. Е.П. Блаватская. Тайная доктрина. т.III, М., 1993.
12. Письма Махатм. Самара, 1993.
13. Ориген. О началах. Самара, 1993.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

